

УДК 811.161.1

**ФУНКЦИИ РУССКИХ ЧАСТИЦ: К ПРОБЛЕМЕ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ
МОДАЛЬНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ И ОЦЕНКИ ¹****RUSSIAN PARTICLE FEATURES: FOR THE PROBLEM OF DIFFERENTIATION OF
MODAL TRAINING AND EVALUATION****И.А. Нагорный
I.A. Nagorny***Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85**Belgorod National Research University, 85, Pobeda Str., Belgorod, 308015, Russia**E-mail: nagorny@bsu.edu.ru*

Аннотация. В статье устанавливаются различительные критерии модально-квалификативной и оценочной функций русских частиц, что позволяет четко дифференцировать модальную квалификацию и оценку как ментальные операции субъекта, репрезентируемые в предложениях с частицами. Доказывается, что русские частицы – это «сигнал важности» квалифицируемого или оцениваемого факта, один из способов говорящего продемонстрировать адресату свое личностное мнение, сориентировать адресата на правильное, по мнению говорящего, понимание события.

Abstract. The article set the criteria for distinguishing modal-qualificative and assessment functions of Russian particles, which allows you to clearly differentiate the modal qualification and evaluation of both the mental operations of the subject, the represented in the particles proposals. It is proved that the Russian particle - a "signal the importance of" qualifying or assessment of the facts, one way to show the speaker sent his personal opinion, the correct guidance to the destination, according to the speaker's understanding of events.

Ключевые слова: частицы, модальная квалификация, оценка, говорящий, адресат, высказывание, ментальная операция.

Keywords: particle, modal qualification, assessment, saying the target, saying, mental operation.

Введение

Русские частицы включаются в группу языковых средств, предназначенных для выражения комплекса модальных смыслов, которые, в свою очередь, прагматически обусловлены, несут важную для говорящего и адресата коммуникативную информацию. Данные смыслы отражают речевой аспект представления интенции говорящего, направленной на личностное осмысление события говорящим. В этом плане представляется актуальным разграничить модально-квалификативную и модально-оценочную функции русских частиц, поскольку личностное отношение субъекта, репрезентируемое указанными языковыми средствами, имеет разные ипостаси своего воплощения в прагматической сфере речевого диалога, составляя в то же время сферу модальных характеристик высказывания.

Основная часть

Основанием для актуализации проблемы дифференциации модально-квалификативной и модально-оценочной функций частиц послужило то, что модальной квалификации и оценке должны отводиться собственные места среди других модальных характеристик высказывания. Модальная квалификация и оценка оригинальны по сути, имеют установленные статусные характеристики, базирующиеся, с одной стороны, на концептуальных параметрах понятийных категорий персуазивности, реальности/ирреальности, возможности, вероятности, необходимости, долженствования, кажмости, желательности, а с другой стороны, – на параметрах категории оценочности. В сфере модуса модальной квалификации и оценке принадлежит важная, но в то же время дифференцирующая роль, которую мы далее попытаемся раскрыть при анализе функциональных характеристик русских частиц.

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-04-00196

В первую очередь необходимо определить сферу действия термина «квалификация» и, следовательно, понятия квалификации в отношении к другим модусным понятиям, прежде всего – к понятию оценки.

Суть квалификативной и оценочной функций русских частиц заключается в следующем. Высказывание при помощи частицы – формального средства – соотносится в определенном аспекте (кваликативном или оценочном) с действительностью. Данная квалификация осуществляется субъектом относительно денотативной ситуации как квалифицируемого или оцениваемого объекта. Результат репрезентированной квалификации или оценки есть экспликация позиции говорящего для осуществления прагматически сориентированного речевого воздействия на адресата. Таким образом, и модальная квалификация, и оценка – это ментальные операции, отражающие именно отношение субъекта, которое проявляется применительно к объекту квалификации.

Необходимо установить, имеет ли модальная квалификация сообщаемого, репрезентируемая частицами, собственный статус на уровне семантической структуры предложения как отношение оригинальное, имеющее свой объект, субъект, основания и средства выражения, отличные от аналогичных оценочных факторов.

Отметим, что и модальная квалификация, и оценка являются категориями универсальными, присущими языку вообще, так как стремление выразить отношения между действительностью и человеком характерно для субъекта мыслящего, воспринимающего, реагирующего [1; 2]. Обе эти категории являются понятийными и включаются в сферу ментальности, принадлежат «человеческому фактору» в языке [3; 4].

Репрезентируемые частицами модальная квалификация и оценка являются частью более широкого понятия – личностного отношения, имеют прямой выход в грамматику, семантику и прагматику, так как в них определенным образом сочетаются объективные факторы с субъективными факторами на уровне плана содержания и плана выражения. Причем эти факторы так или иначе реализуются в высказывании субъектом. И модальная квалификация, и оценка представляют собой по большому счету точку зрения субъекта, его личностный взгляд на объективную действительность [4], «фокус» [5], в котором пересекаются объективные и субъективные критерии актуальных и фоновых (пресуппозитивных) знаний, разного рода мнения, отношения к сообщаемому.

Квалифицирующий субъект – это основной компонент модальной квалификации высказываемого, как и оценивающий субъект – оценочной ментальной операции. Подвергнутое осмыслению событие, несомненно, представляет интерес для говорящего, оно безразлично говорящему. Вербализуемая модальная квалификация, впрочем, как и оценка, для говорящего важна, и доказательство этому – интенция прагматического воздействия, результат которой говорящий стремится распространить на воспринимающего информацию адресата. Говорящий заинтересован в том, чтобы донести свою точку зрения до адресата, заострить его внимание на собственном мнении относительно объекта квалификации или оценки.

Неразличение модальной квалификации и оценки, объединение их в понятийном поле категории оценочности проистекает, как правило, из-за недостаточного внимания к тому факту, что модусные категории модальной квалификации и оценочности имеют один и тот же объект своего приложения – денотативную ситуацию либо ее фрагмент [6, с. 123].

Другой важный аспект составляет то, что и модальная квалификация, и оценка, в принципе, способны отступить от эталона, образца, сфокусироваться на индивидуальном видении мира, факта действительности субъектом, и это тоже обусловлено спецификой объекта их приложения. В результате все это является основанием для фиксации модальной квалификации и оценки в соответствующих зонах функционально-семантических полей, для которых оказывается характерным выделение градуальных образований – модальной шкалы и шкалы оценки с двумя абсолютными полюсами («достоверно/вероятно» и «хорошо/плохо»), а также промежуточной зоной переходности. Таким образом, модальной квалификации и оценке, несомненно, присущи общие качества. Однако это не исключает отличий между рассматриваемыми модусными категориями. Обоснуем это более детально.

Модальную квалификацию и оценку необходимо дифференцировать. На то, что модальную квалификацию не следует путать с оценкой, неоднократно указывалось лингвистами. Ценной в этом случае представляется, например, точка зрения Т.В.Маркеловой, которая указывает на то, что неразличение понятий оценки и субъективной модальности обусловлено «неразграничением смыслов «отношение говорящего к предмету речи» и «ценностное отношение». Второй смысл конкретнее первого, связан не только с личностно-прагматической интерпретацией обозначаемого, но и определением его места на шкале ценностей» [7, с. 15]. Весьма важное наблюдение резюмирующего характера делается авторами «Теории функциональной грамматики», которые однозначно разводят понятия модальности и оценочности: «На наш взгляд, оценочность лишь частично связана с семантикой модальности:

налицо точка зрения говорящего, его отношение к содержанию высказывания, но далеко не всегда ясно выражено «отношение содержания высказывания к действительности». Скорее всего, оценочность целесообразно рассматривать как особую семантико-прагматическую сферу, взаимодействующую с модальностью» [6, с. 61].

Другие лингвисты, дифференцируя, в принципе, понятия модальности и оценки, тем не менее, выделяют среди множества модальностей и так называемую оценочную модальность [8, с. 8; 9, с. 38]. Оценка при этом рассматривается как один из видов модальности. Данное заключение делается на основе того, что любое оценочное высказывание (в том числе и модально-оценочное) «содержит дескриптивную компоненту и недескриптивную, т.е. модальную компоненту, причем первая описывает одно или несколько возможных дел, а вторая высказывает нечто по их поводу» [8, с. 11]. Модальность при этом понимается очень широко, границы между собственно оценочностью и оценочной модальностью размываются, что, на наш взгляд, ретуширует оригинальность двух близких, но тем не менее не тождественных категорий.

Отметим то, что модальная квалификация – это в первую очередь проявление позиции говорящего по определению отношения содержания высказывания к действительности, то есть установление модального, а шире – предикативного отношения. Данное отношение устанавливается в координатах «реально/ирреально», «достоверно/недостоверно», «возможно», «вероятно», «необходимо», «желательно» и т.д. Оценка же – это облигаторное соотнесение позиции говорящего со шкалой ценностей, которая базируется на ценностных ориентирах, ценностных критериях «хорошо/плохо», обусловленных личностно, социально и исторически. Модально-квалификативный и оценочный фрагменты языковой картины мира представляют собой, таким образом, разные ипостаси, хотя зависимости, которые лежат в основе их концептуализации, в принципе, стандартные, так как связаны с проявлением субъективного фактора в языке [2]. Тем не менее, если семантической доминантой оценки является выделяемый ценностно-оценочный признак, то доминантой модальной квалификации будет являться признак квалификативного отношения, который как в широком, так и в узком аспекте его рассмотрения сфокусирован на соотношении высказываемого и действительности со стороны авторской квалификации степени достоверности/недостоверности сообщаемого, его реальности/ирреальности и т.п.: *На это я ему ответил, что **вряд ли** это возможно* (журн.текст); – *Я считаю, что у него едва ли выйдет задуманное* (Р.Штильмарк); «*Соломенная вдова*» *ответила, что **вряд ли** можно скучать среди таких кавалеров и взглянула в сторону Ромчиковых приятелей* (О.Гончар); *Он мне признался, что **будто бы** не знает тех людей в шлюпке* (В.Катаев); *Мы познакомились с Сашей в Энске много лет тому назад и с тех пор виделись **едва ли** три-четыре раза* (В.Каверин); – *Авось что-нибудь скумекаем, – протянул Степан* (газет.текст).

Отличие оценки от модальной квалификации состоит также в том, что представления о природе ценностей обусловлены социальным и историческим факторами. Данные представления, с одной стороны, стабильны (ср., например, глобальное ценностное представление о том, что есть добро и зло, любовь и ненависть и под.), с другой же стороны, – исторически и социально трансформируемы в соответствии с ценностными ориентирами окружающего человека мира. Модальная квалификация в этом смысле более дистанцирована от исторических и социальных условий. Например, персуазивные смыслы, такие как «предположение», «сомнение», «возможность», «вероятность», «эвиденциальность», «кажимость» и подобные, остаются неизменными вне зависимости от того, что положено в основу ценностных приоритетов субъекта. Сомнение остается сомнением и тогда, когда меняется ценностная ориентация человека, как и предположение остается предположением тогда, когда субъект оказывается заинтересован в конкретном результате события, и когда ожидает противоположного ожидаемому результату.

Нетождественность модальной квалификации и оценки заключается и в том, что последняя принадлежит как отдельному субъекту, так и коллективу [10, с. 277]. Первая же не создается на базе ценностных ориентиров общества, так как не базируется на понятиях о ценностях, принятых в обществе. Модальная квалификация – это индивидуальная точка зрения, и в этом ее отличительная черта. Она принадлежит субъекту или субъектам, но как отдельным личностям: – *Могу я просить у вас два дня? – **Небось** не попросите* (журн.текст); ***Вряд ли** он предполагал о случившемся несчастье* (А.Куприн); *Слова «лучше», «хуже» не относятся **якобы** к логической форме высказываний* (А.Ивин); ***Небось** его там не было* (газет.текст); *Ты, **чай**, слышал об этом* (А.Островский). Даже в высказываниях типа *Мы думали, что он **вряд ли** придет*, где репрезентируется «совокупная» точка зрения, принадлежащая не одному, а нескольким субъектам, индивидуально-личностное мнение говорящего оказывается выделенным из ряда других мнений даже в том случае, если не противоречит им. Это подтверждается на уровне анализа персонального поля высказываний с модальными частицами.

Сказанное, конечно, не имеет в виду, что модально-персуазивная квалификация никоим образом не соотносится с общественными нормами и критериями. Напротив, она как бы

впитывает их, базируется на них, но перерабатывается в человеке и выступает как его личностная точка зрения. В этом плане особенно показательными являются высказывания наподобие *Он **вряд ли** мог так поступить с тобой*, где поступок неучастника речевого акта расценивается субъектом как несоответствующий этическим и моральным нормам, принятым в обществе. Тем не менее, собственно модальная квалификация принадлежит субъекту, который, руководствуясь общественными нормами, высказывает свое отношение к происходящему. Подобные высказывания, вероятно, следует считать принадлежащими той периферийной сфере, где сближаются модальная квалификация и оценка: ***Разве** они не знали, что в обществе так себя не ведут?* (В.Шишков); ***Чай**, догадывался, что нельзя так делать, а делал. Хорош, нечего сказать!* (журн.текст); *Он **вряд ли** задумывался над мотивами своих поступков* (газет.текст). Однако и здесь речь должна идти лишь о сближении сфер модальной квалификации и оценки, но не об их полном совмещении. Модальная квалификация и оценка продолжают оставаться, в принципе, самостоятельными сущностями с соответствующим основанием вербализуемого отношения, сближенными в пределах высказывания или даже текста.

Отличие модальной квалификации и оценки видится также в том, что первая не расценивается как абсолютная. Например, модально-персуазивная квалификация всегда относительна, в то время как собственно оценка может быть и абсолютной, и относительной [8, с. 15]. Фиксация модальными частицами разных степеней вероятного, по мнению говорящего, осуществления события никогда не производится в пределах констатационных полюсов модальной шкалы степеней достоверности. Значениям вероятности отводится на данной шкале промежуточное межполюсное положение: – *Он бодрый, огромный, **едва ли не** выше меня* (А.Казанцев); *Бывают на свете Хорошие дети, Но **вряд ли** найдутся на нашей планете Такие, кто был бы прелестнее Пети, Смешного, глазастого, милого Пети* (К.Чуковский); – *Только б живому остаться, – ремни буду вырезать из спин. – За такие слова **едва ли** останешься, – сказал Кузьма* (В.Шукшин); *Вася: И то деньги-с. Бакин: Не велики. Ведь, **чай**, и должники есть, за тряпочки за разные* (А.Островский); – *Нам, по правде сказать, в этот вечер И развлекись-то **словно бы** нечем* (Д.Кедрин); *Он все еще держал руку согнутой и морщился. Врач, натолкнувшись на него, даже **как бы** растерялся – он думал, что нервный пациент ушел, а он тут* (В.Шукшин). Следует отметить, что сказанное характерно только для модально-персуазивной квалификации. Нейтральная реально-ирреальная констатация факта в этом плане абсолютна. Утвердительные или отрицательные высказывания нейтрально-констатационного характера четко фиксируются на полюсе достоверности сообщаемого.

Относительность модально-персуазивной квалификации, репрезентируемой в высказывании модальными частицами, соотносится с тем, что данная квалификация ориентирована на определенный вид суждения как форму мысли субъекта. Относительно же истинное суждение, реализуемое на языково-речевом уровне в предложениях с модальными частицами, не бывает абсолютным. Это противоречит его природе. Обозначая такой вид суждения, модальные частицы, являясь по своей сути служебными элементами языка, не могут фиксировать собственно понятия, в то время как оценка с ее отличительным свойством быть как относительной, так и абсолютной может быть ориентирована и на понятие. Это также суть важно.

Сказанное позволяет констатировать, что в семантической структуре высказывания модальной квалификации и оценке отводятся собственные места среди других модальных категорий. Экспликация трех основных квалификативных категорий – модальной квалификации (в том числе и модально-персуазивной), авторизации, оценочности – сосредоточена на аспекте интерпретации информации с позиции говорящего. Однако если модальная квалификация и авторизация являются обязательными модальными категориями, то оценочность такой не может быть признана. Данная категория принадлежит к разряду факультативных [11, с. 38].

И наконец, еще одно отличие состоит в том, что модально-персуазивной квалификации и оценке принадлежат специализированные средства выражения [7; 10; 12]. Применительно к нашей проблеме отметим, что модальные частицы (*едва ли, вряд ли, будто, точно, словно, небось, авось, якобы* и под.) являются репрезентаторами модально-квалификативных характеристик сообщаемого: *Стоишь у окна и думаешь: «**Авось**, бог даст, распогодится»*. *Но ветер не унимался* (И.Бунин); *Описывать его обыкновенную наружность **едва ли** и следует* (А.Чехов); ***Будто** обещался зайти на днях. Вот и ждем с того времени* (В.Шишков). Эмоциональные же частицы (*эк, как, ну и, что за, вот так, где уж, куда уж* и др.), активно участвующие в формировании эмоционально насыщенного предложения и вводящие последнее в типологическую группу восклицательных, в большинстве своем, как правило, репрезентируют оценочную точку зрения говорящего: ***Вот так** событие!* (А.Иванов); ***Что за** прекрасный выдался сегодня денек!* (Ф.Панферов); ***Да где** уж нам!* (В.Шукшин). Причем заметим, что эмоциональные частицы не являются специализированными оценочными средствами русского языка, оценочный фактор могут актуализировать и частицы других разрядов, например, модальные: – *Ты-то **поди** привык вприкуску* (М.Горький); *Я уж **чуть было** не начала*

волноваться, – раздраженно бросила Вера (журн.текст); – **Как будто симпатичный парень, – шепнул сдержанный Карась Шервинскому** (М.Булгаков); *По-твоему, чай, карты вздор! Нет уж, извини, ни в жизнь не поверю!* (А.Островский).

Перечисление отличий модально-персуазивной квалификации от оценки применительно в предложениям с русскими частицами можно бы было продолжить, однако и отмеченных, думается, достаточно, чтобы подтвердить тезис о том, что данные категории оригинальны как в плане содержания, так и в плане выражения. С одной стороны, и модальная (в том числе модально-персуазивная) квалификация, и оценка являются результатом речевой деятельности субъекта, результатом языкового воплощения его коммуникативной задачи. С другой стороны, оценивая и модально квалифицируя высказываемое, говорящий преследует разные цели, реализует разные интенции. Это влечет за собой использование разных языковых средств реализации указанных смысловых сущностей, что в результате приводит к репрезентации в пределах текста или речевого диалога разных – модально-квалификативных и оценочных – смыслов.

Чтобы обосновать и дифференцировать статусы модальной квалификации и оценки, необходимо охарактеризовать их основные параметры как в плане содержания, так и плане выражения.

План содержания модальной квалификации и оценки включает три ведущие компонентные сферы соответствующего (модального или оценочного) отношения: *объект* квалификации или оценки, квалифицирующий *субъект* и *основания* модальной квалификации или оценки события. План выражения сосредоточен на понятийных полях квалификативности и оценочности, а также на формальных средствах репрезентации модальной квалификации и оценки. Детализируем сказанное.

Объектом модальной квалификации, как и оценки, является описываемое событие или результат его осуществления в действительности. Событием признается как типичная денотативная ситуация, так и предмет, отношение, свойство или качество, представленные ситуативно.

Квалифицирующим *субъектом* и модальной квалификации, и оценки является говорящий (либо лицо или группа лиц, с которыми он себя соотносит), то есть автор высказывания, с позиции которого осуществляется модальная квалификация или оценка события. Последняя предлагается говорящим исходя из собственной концептуальной картины мира и тех социальных условий, которые его окружают. Говорящий включен в собственную субъектную сферу, средством экспликации которой в высказывании, помимо других средств, выступают русские частицы.

Таким образом, *объект* и *субъект* модальной квалификации и оценки идентичны, чего нельзя сказать об *основаниях* сравниваемых ментальных операций субъекта.

Основанием оценочной квалификации необходимо считать факторы, побудившие говорящего обозначить свое отношение к событию посредством фиксации высказывания на ценностной шкале с полюсами «хорошо»/«плохо»: *Понял, – пробурчал Мухин. – Куда уж понятней... Только... как я в таком виде?..* (А.Рыбин); *Та подняла вверх большой палец... Ну и дура же я! Денег этих, разумеется, мне не видать* (И. Грекова). Речевая ситуация положительной или отрицательной оценки события относится к числу коммуникативно-прагматических и предполагает учет того, как, по мнению говорящего, оцениваемое событие соответствует имеющимся оценочным критериям с одновременной актуализацией факта наличия неких условий, побудивших говорящего репрезентировать оценочную характеристику какого-то события при помощи включения в состав высказывания оценочного языкового средства – частицы.

Основанием модальной (в том числе модально-персуазивной) квалификации необходимо считать факторы, побудившие говорящего обозначить свое отношение к событию посредством включения выраженного в высказывании суждения в разряд относительно-истинных. Таким образом, основанием модальной квалификации служит актуализация мотивированных или немотивированных обстоятельств, детерминирующих с точки зрения субъекта степень возможности/вероятности осуществления того или иного события в действительности. В перспективе допустимо ее как положительное, так и отрицательное разрешение квалифицируемой ситуации. Мотивационной базой данного разрешения служит то, что, по мнению говорящего, в объективной действительности имеются причины, способствующие или препятствующие осуществлению описываемого события. В итоге основой модально-персуазивной квалификации выступает в каком-то роде потенциальная ситуация: *Хочется, небось, и нарядиться, и в гости сходить* (А.Чехов); – *Вот что тебе надо слушать. Чай, сам играл!* (А.Островский).

В прагматическом аспекте квалификация высказываемого в аспекте модально-персуазивного отношения является показателем того, «в какой мере говорящий берет на себя ответственность за истинность своего высказывания» [6, с. 158]. Высказывания с модальными частицами выражают суждение, которое включается в разряд относительно истинных: – *Небось сам в гости напросился, думаю. – Как же!* (газет.текст); *Вошел вроде знакомый. Одежда чем-то запомнилась* (журн.текст); – *А телевизор цветной видишь? – Вижу, а как же. Хоккей теперь небось лучше смотрится?* (А.Шавкута); *И никому наша вера не мешала, а даже как будто еще многим по обычаю приходила и нравилась...* (Н.Лесков); *Он вернется сюда вряд ли раньше пяти часов* (газет.текст).

Истинность высказывания с модальной частицей не есть величина дискретная, сфокусированная на полюсах «истина/ложь». Характер квалифицируемой информации не позволяет признать последнюю ни абсолютно истинной, ни абсолютно ложной. Модально-персуазивная квалификация оказывается как бы «растянутой» по шкале достоверности, предполагая разного рода градации, переходы и взаимопересечения. Говорящий не способен (или не желает) констатировать описываемое событие как однозначно истинное или однозначно ложное. Обусловленность точки зрения субъекта является тем «камнем преткновения», о который разбивается категоричность истинностной поляризации таких высказываний. Характер объективных условий, способствующих или препятствующих осуществлению описываемого события, позволяет лишь приблизить квалифицируемое высказывание к разряду истинных или ложных, но не включить его в указанный разряд. Конкретная же степень приближения определяется субъективно, так как именно мнение определяет особенности частных варьирований. Если авторская квалификация основывается на объективных данных, способствующих осуществлению события, то высказывание оказывается смещенным к полюсу «истина», если наоборот, то к противоположному полюсу.

Именно указанными причинами обусловлено то, что модально-персуазивная квалификация высказываемого является сферой пересечения различных аспектов соотношения высказываемого с действительностью: логического (квалификация суждения или умозаключения как относительно истинного, соотносимого с логическими категориями возможности и вероятности); функционально-семантического (квалификация события в аспекте достоверности/недостоверности сообщаемого); ситуативного (квалификация речевой ситуации как ситуации относительной достоверности); пресуппозитивного (квалификация предусловий как соответствующих или не соответствующих речевой ситуации); семантической организации высказывания (квалификация пропозиции в аспекте ее истинности/ложности); коммуникативно-прагматического (квалификация события с целью речевого воздействия на адресата) [13; 14; 15]. Соединением указанных сфер достигается главная цель говорящего, осуществляющего квалификацию события, – выразить отношение к сообщаемому, а шире – соотнести высказываемое с действительностью в заданном персуазивном аспекте: *Мы оба с ней как бы дематериализовались друг для друга* (Г.Семенов); *Точно вчера родился* (А.Чехов); *Вроде по его словам выходило* (А.Иванов); *И вместе с тем вряд ли можно было найти на всем пространстве неизмеримой Российской империи аэродром, менее приспособленный для целей авиации* (А.Куприн); *– Авось и к нам зайдет, мы его так ждем, так ждем, что не отпустим на ночь глядя* (В.Шишков); *Вода под лозинами стала прозрачная, ледяная и как будто тяжелая* (И.Бунин). Модально-персуазивная квалификация всегда обусловлена коммуникативным заданием говорящего: высказывание, при его введении в состав квалифицированных, сосредоточивается не столько на описании события как такового, сколько на репрезентации авторской точки зрения относительно этого события. Данная точка зрения строго локализована на обозначении степени достоверности описываемого.

Таким образом, основание модально-персуазивной квалификации охватывает как объективные, так и сугубо субъективные факторы. К первым относятся объективные мотивационные условия, способствующие или препятствующие осмыслению субъектом события как достоверного. В группу субъективных в первую очередь включается намерение говорящего эксплицитно выразить собственный взгляд на событие, а также степень авторской уверенности в сообщаемом.

Модально-персуазивная квалификация представляет собой прежде всего субъективное мнение говорящего как одно из возможных мнений. Субъективный компонент в этом плане предполагает, что мнения относительно объекта (то есть квалифицируемой ситуации) не всегда тождественны. Объективный компонент, напротив, ориентируется на объективную вероятность, степень объективной возможности осуществления или неосуществления события. Данный компонент тем сильнее, чем более объективны условия, способствующие или препятствующие совершению события. Здесь-то и проявляется двойственность модально-персуазивной квалификации. С одной стороны, это всегда позиция, взгляд квалифицирующего субъекта. С другой стороны, персуазивная квалификация базируется на мотивационных условиях, в том числе на причинах объективных, поэтому может заключать большой процент вероятности, если указанные условия способствуют этому: *Люк не люк, а какое-то отверстие имеется. И оно, представьте себе, как будто открыто* (А.Казанцев); *– Так что едва ли смогу быть вам полезен* (В.Головачев); *– Вы надолго в Москву, Алексей Петрович?.. До выяснения? Значит, с неделю побудете - раньше вряд ли что-нибудь решится. Остановитесь у меня, конечно?* (И.Ефремов); *Богата наша недавняя история скороспелыми стереотипами. И едва ли не самый живучий и опасный из них - о безвредности и экономичности атомной энергетики* (журн.текст); *– Хэх!.. Да разве ж когда наживесся?* (В.Шукшин).

Но каковы бы ни были причины, побудившие субъекта осуществить квалификацию события, «субъективный фактор» достаточно значителен. Именно им определяется введение в структуру предложения модально-персуазивной частицы. И если модальная частица присутствует

в высказывании субъекта, мы вправе предположить, что условия, по мнению говорящего, не соответствуют тому, чтобы он мог не включать данное языковое средство и локализовать, таким образом, высказывание на смысловом полюсе нейтрально-констатационной достоверности. Иными словами, если модальный квалификатор – частица – наличествует в высказывании, то это следствие того, что говорящий отстраняется от нейтральной констатации факта действительности, потому что: а) либо говорящий не уверен в возможности совершения события, так как мотивационные условия, на его взгляд, не гарантируют этого однозначно; б) либо говорящий не осведомлен о реальных (объективных) условиях, предопределяющих то или иное развитие ситуации (и, вследствие этого, у субъекта появляются основания для экспликации собственного квалификативного мнения); в) либо говорящий не желает применять констатационный способ представления события, руководствуясь теми или иными мотивами прагматического характера.

Выводы

Сказанное позволяет нам, с одной стороны, на основании выделенных и проанализированных различительных критериев четко дифференцировать модальную квалификацию и оценку как разные ментальные операции говорящего, выражаемые в предложениях с частицами, что является, в свою очередь, основанием для дифференциации модально-квалификативной и модально-оценочной функций русских частиц. С другой стороны, необходимо отметить близость ментальных операций модальной квалификации и оценки как операций, производимых субъектом и преследующих две основные цели при характеристике события: а) высказать свое личностное видение ситуации, репрезентировать собственную точку зрения на проблему, эксплицировать личностный взгляд на событие; б) донести модально-квалификативную или оценочную точку зрения говорящего до адресата, добиться того, чтобы его поняли правильно, то есть адекватно тому, что заложено в основу модально-персуазивной квалификации или оценки самим говорящим. И в первом, и во втором случае русские частицы – это своего рода «сигнал важности» квалифицируемого или оцениваемого факта, один из способов говорящего продемонстрировать собственное небезразличие к происходящему. Вводя в высказывание частицу, говорящий прагматически боится от недопонимания его позиции, ориентирует адресата на правильное, по мнению говорящего, понимание события, а также собственного взгляда на коммуникативно-прагматическую ситуацию общения.

Литература

- Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли – М.: Изд. иностр. л-ры, 1955. – 416 с.
- Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист – М.: Прогресс, 1974. – 446 с.
- Золотова, Г.А., Ониненко, Н.К., Сидорова, М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А. Золотова, Н.К. Ониненко, М.Ю. Сидорова – М.: Изд-во МГУ, 1998. – 528 с.
- Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
- Хомский, Н. Язык и мышление / Н. Хомский – М.: МГУ, 1972. – 121 с.
- Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность / Под ред. А.В.Бондарко. – Л.: Наука, 1990. – 262 с.
- Маркелова, Т.В. Семантика оценки и средства ее выражения в русском языке / Т.В. Маркелова – М.: МГОУ, 1993. – 125 с.
- Вольф, Е.М. Функциональная семантика оценки / Е.М. Вольф – М.: Наука, 1985. – 228 с.
- Хинтиikka, Я. Логико-эпистемологические исследования / Я. Хинтиikka – М.: Прогресс, 1980. – 447 с.
- Золотова, Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г.А. Золотова – М.: Наука, 1982. – 368 с.
- Шмелева, Т.В. Семантический синтаксис / Т.В. Шмелева – Красноярск: Изд. КГУ, 1988. – 54 с.
- Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт / Н.Д. Арутюнова – М.: Наука, 1988. – 341 с.
- Нагорный, И.А. Русские частицы и речевая ситуация оценочной квалификации события / И.А. Нагорный // Научный результат. Серия вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – 2016. – Том 2. – № 1 (7). – С.15-22.
- Нагорный И.А. Семантическая структура предложений с частицами / И.А. Нагорный // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2016. – № 21 (242). – Выпуск 31. – С.9-14.
- Нагорный, И.А. Русские частицы и речевые смыслы высказывания / И.А. Нагорный // Филологический аспект. – 2015. – № 4 (Электронный ресурс, код доступа: <http://aspect.ru/article/%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D1%87%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%86%D1%8B-%D0%B8-%D1%80%D0%B5%D1%87%D0%B5%D0%B2%D1%8B%D0%B5-%D1%81%D0%BC%D1%8B%D1%81%D0%BB%D1%8B-%D0%B2%D1%8B%D1%81%D0%BA>).